

— Давай больше не будем это обсуждать, — сказал Чэнь Жун, сидя перед этим долгое время с опущенным взглядом, обдумывая услышанное. А затем с улыбкой добавил, — Разве ты не хотел прокатиться?

— Ты опять меняешь тему, — нахмурившись сказал Сунь Янь. Он высунул голову наружу и крикнул вознице, — На Западную Аллею.

— Ты бывал на Западной загородной Аллее? — спросил он, откинувшись на спинку сиденья и оперевшись головой в свои руки. — Там очень живописно, с мостами и текущими речками везде, куда идешь. По ночам куртизанки поют и играют музыку на раскрашенных баржах на озере. Это просто потрясающее зрелище. Мое загородное поместье расположено немного дальше на запад, поэтому я неплохо уже рассмотрел те места.

По мере его рассказа, его голос становился тише. Невольно мысли скользнули на местную проблемную родню. Сытая спокойная жизнь разбаловала их, женщины были капризны, часто не по чину, мужчины слабы и самовлюбленны. Его командиры уже забрали в лагерь на тренировки всех молодых людей от 13 до 30 лет. Надо было слышать какой вой поднялся в доме! Как вроде он их уже на битву отправил с ху. Старики только что не ядом плевались. Но он быстро навел порядок пару раз запустив в них заклинаниями. Ох и визгу было. Некоторым приказал выдать палок для профилактики и внушения почтения.

Но в итоге только еще больше активизировал разных тетушек, жаждавших его женить. Типа «женится, успокоится. Это в нем нерастраченная мужская сила играет» тьфу на них.

По коридорам поместья и городского дома не пройти то одна то друга красotka падают с тем чтобы он подхватил. Нет уж! Он предоставляет им валиться на пол. В итоге есть даже травмы. В итоге сопровождающий охранник теперь ходит с рогатиной, чтобы рвущихся повесиситься на него девиц удерживать на расстоянии. А то падает такая, а потом клещом еще и в подол вцепляется, одна метров пять тащилась, пока не отодрали слуги.

И только коснись ее тут же будет иск о поругании и требование брака в качестве компенсации. А что её пока отцепляли трое охранников облапали всю, так к ним никаких претензий.. они ж охранники, что с них взять...

Ванну и вовсе не принять спокойно. Одна свалилась прямо с крыши внутрь, чуть не потонула. А он задержался, вошел с одним из дядьев а там это плавает. Дядя было возопил что он увидел лишнее, но он и предложил жениться самому дяде поскольку тот увидел не меньше. А вылавливали утопленницу и вовсе слуги. Скандал был еще тот, девица была не их рода а приглашенной по знакомству подругой кого-то из девиц.

На вопрос что её на крышу понесло, сообщила что не помнит, во сне дескать.

Обозвал психованной лунатичкой и приказал больше в поместье не пускать без личного врача. Который бы за неё отвечал. Вот только тут у братца и выспался нормально наконец.

— Не думай слишком много, — сказал Чэнь Жун, после внимательного взгляда на молодого князя, и все поняв, вздохнул продолжив, — Теперь, когда ты узнал о своем дяде, иди домой и дай им знать.

— Хорошо, тогда едем домой, — продолжая хмурить брови, сказал он ему.

Экипаж развернулся.

Сунь Янь проводил Чэнь Жуна обратно в долину к подъемнику, а сам уехал. Проводив его взглядом, когда поднимался на лифте, Чэнь Жун тоже повернулся, чтобы уйти.

Стоя на плоскогорье монастыря с подъемником позади него и красивыми уже ухоженными посадками впереди, он, напевая песню, начал свой путь к храму.

Сделав несколько шагов, при виде высокой фигуры в черном, он остановился и перестал напевать.

Этот человек неторопливо приблизился к нему. Подойдя близко, он осмотрел его сверху вниз и выдохнул, обдав жарким дыханием лоб и нос.

— Ты здесь, — тихо прошептал Чэнь Жун. Но так и не получив ответа, он улыбнулся и спросил, — Как давно ты здесь?

Говоря это, он поднял голову и увидел его слишком покрасневшее лицо. Он спокойно смотрел на него мягкими, но затуманенными глазами. Пораженный, Чэнь Жун заволновался, и потянулся пощупать его температуру.

— У тебя жар! Ты что, заболел? — воскликнул он в тревоге.

Мужчина перед ней продолжал заторможено улыбаться.

— Почему ты пришел сюда, когда болен? — схватив его за одежду сказал он ему. — Ты просил доктора посмотреть себя?

Он ошеломленно посмотрел на него. Человек, который всегда был сильным и сдержанным, казалось, оставил все внешние проявления и стал уязвимым ребенком. Ошеломление в его глазах и временная слабость тронули сердце Чэнь Жуна.

— Что происходит? — спросил он.

Мужчина склонил голову.

— Ничего, — ответил он слабым голосом, положив руку ему на плечо.

Чэнь Жун снова потянулся к его лбу. Он был горячим, и это беспокоило, поэтому он попытался пощупать его грудь.

— Пойдем к павильону, — тихо сказал мужчина прислоняясь к юноше, и уткнувшись в его шею. Чэнь Жун повел его к ближайшему гостевому домику в задней части плато. Он явно был совершенно без сил, так как большая часть его веса обперлась на него.

— Почему бы нам не вернуться в храм? — тихо спросил он. Он был очень горячим, что ему становилось не по себе. В этом времени многие болезни были приговором. Хорошо если это не какая-нибудь рана воспалилась.

— Нет, — он взял его за запястье, своей обжигающей ладонью. — Мне нравится, когда есть только ты и я.

Мне нравится, когда есть только ты и я.

По какой-то причине эта фраза успокоила сердце.

Через силу, он все же помог ему добраться до домика. К счастью, он уже был физически способен помочь такому взрослому мужчине, как он. Несмотря на то, что ему едва хватало дыхания, он сумел преодолеть эти несколько сотен шагов, почти таща крупное тело на себе.

После того, как он подвел его во двор и попросив его смирно постоять, Чэнь Жун подвинул спрятанный столик и усадил его, под навесом на широкую плетеную скамью, укрыв от ветра.

Когда он садился, то потянул его следом, и Жене ничего не оставалось, как сесть рядом с ним, и тогда он улегся головой к нему на колени.

И закрыл глаза.

— У тебя жар, мы должны вызвать врача, — сказал Чэнь Жун ему, положив руку мужчине на лоб.

— Не надо, — сказал тот, дернул уголок рта и продолжил, — На землях Су недавно объявился брюшной тиф, — а когда Чэнь Жун задрожал, он прохрипел, — Я только что оттуда прибыл. Сегодня утром из дворца пришло известие, что болен наследный принц.

Он облизнул пересохшие губы и медленно открыл глаза. Глядя на обеспокоенного Чэнь Жуну, его губы слегка приоткрылись, чтобы произнести:

— Ты же знаешь, как твой Цилан обрадуется моей смерти, как я могу позволить этим негодьям получить желаемое? Я пришел к тебе, как только узнал, что мне нездоровится. Было бы хорошо, если бы это не было брюшным тифом, но если это так, я рад быть здесь с тобой.

Брюшной тиф – смертельная болезнь еще со времен Династии Хань. Во времена эпидемии девять домов из десяти становились нежилыми. Хотя мудрец-медик Чжан Чжунцин написал трактат о брюшном тифе, некоторые сочли его сокровищем и скрыли его. Из-за вторжения Ху после окончания династии Хань никто теперь не знал, где он находится.

Без знаний из этого трактата, люди боялись брюшного тифа. По отношению к этой неизлечимой болезни, которая, к тому же чрезвычайно заразна, людям ничего не оставалось, кроме как отказаться от лечения, как только пациент был найден. Его просто изолировали, выгоняя часто в удаленные постройки и оставляя без ухода. После фактически неминуемой смерти заболевшего, эти сараи попросту сжигали. Любой уход предполагал заражение и того, кто будет ухаживать. Мало кто на подобное самопожертвование соглашался. Разве что богатые люди могли послать рабов к своим больным родственникам.

Но тут, скорее всего, некому было позаботиться об этом человеке. Сомнительно, что его опять примут у Сунь, он там чужой, а отправить его в военный лагерь... это обречь на смерть еще множество людей. Брюшной тиф очень заразная болезнь. Придется тайно изолировать и укрыть его, чтобы не заразить других.

— Возможно, это вовсе не эта болезнь, — дрожавшими губами прошептал Чэнь Жун, заполошно вспоминая, что нужно для её лечения. Простые лечилки тут как припарка к попе. В любом случае для начала нужна изоляция. Сам он почему-то несколько не боялся.

— Возможно... — тихо сказал мужчина. — У меня всегда было хорошее здоровье. — Когда он говорил, его длинные ресницы отбрасывали полумесяц тени под глазами. В сочетании с покрасневшимся лицом они делали его неожиданно удивительно красивым и даже беззащитным. Это было невероятно неожиданно.

Чэнь Жун бессознательно прижал его к себе. Демон возьми, этот человек вызывал у него слишком сложные эмоции. Как он может вот так просто отпустить причину его прошлой гибели?

Жань Минь улыбнулся. Разговор, казалось, утомил его, и он снова закрыл глаза.

— Когда я был маленьким, кто-то однажды сказал, что мне не суждено прожить долго. Эти слова не являются секретом для других. В эти дни я обидел некоторых важных людей, прежде чем подхватил эту болезнь. Я боюсь, что если не умру от брюшного тифа, то все равно умру от рук подсланных злодеев.

— Что я могу сделать? — мягко спросил Чэнь Жун, приблизив свое лицо к его.

— Мне жарко. Мне нужен холодный компресс.

Чэнь Жун устроил его внутри дома на кровати и быстро взял белье, которое хранилось на подобный случай в плетеном кофре внутри домика, если понадобится пустить неожиданных гостей. Ткань была довольно жесткой. Он продолжал дергать руками, пытаясь разорвать, пока на лбу у него не проступили синие вены, но на ткани не было и следа разрыва.

Он наклонил голову и использовал зубы, чтобы разорвать его на части. Когда раздался треск, на его раскрасневшемся лице появилась радостная и довольная улыбка.

Оторвав несколько полосок, он повернулся и побежал к купальне внутри двора, не замечая, что мужчина наклонив голову, спокойно за ним наблюдает.

Вернувшись и приложив влажную тряпку к его лбу, Чэнь Жун подумал и также обмотал ему руки и ноги. Распахнул ханьфу и плюхнул тряпку и на грудь.

К тому времени, как он закончил свои манипуляции, то сильно вспотел. Подняв глаза на мужчину, он увидел, что тот ошеломленно наблюдает за ним. Он широко улыбнулся ему и радостно сказал:

— Тебе нечего бояться, ты обязательно поправишься. — И ловко влил ему лечилку в рот, тут же зажав его, и заставив проглотить. Может пользы от неё и мало, но хоть что-то. Лишним точно не будет.

Его улыбка выглядела необычайно лучезарной, ибо только он знал, что у этого человека действительно была долгая жизнь. Хотя он не знал, когда, по сути, наступил её конец. Этому человеку предстояло узурпировать престол и быть с него сброшенным из-за предательства...после чего он вроде возглавил демонических магов, а может это уже был не он... остальное Женья пытался восстановить из истории, но та была противоречива и мало что он читал об этом времени, да еще и о другой стране. Смутные предположения можно было строить долго.

— А Жун, — позвал он его, спокойно наблюдая за его суетливыми действиями.

— Да, — тихо откликнулся он в ответ.

Он посмотрел на него, а затем опустил взгляд, позволяя длинным ресницам блокировать сложное выражение глаз.

— Я думал, ты меня ненавидишь. Почему ты боишься?

Чэнь Жун помолчал. Он посмотрел на мужчину и медленно покачал головой.

— Я ненавижу тебя, но я не хочу, чтобы ты заболел, и не хочу, чтобы тебе было больно, также я не хочу, чтобы ты умер.

— Я просто хочу, чтобы ты жил хорошо, — наклонившись к нему и придвинувшись к его губам, произнес он, невольно касаясь его сухих, горячих рельефных губ.

— Вот как, — улыбнулся генерал, устремив взгляд к небу, — Ты гораздо добрее меня, А Жун. Два часа назад я обнаружил, что со мной что-то не так. Чем больше я наблюдал за симптомами, тем больше мне казалось, что это брюшной тиф. Знаешь, что я тогда подумал, А Жун?

Юноша вопросительно взглянул на него.

— Сначала я подумал, что никто не должен знать об этом, будь то брюшной тиф или нет. — Повернувшись к нему, он посмотрел на растрепанного юношу. — А потом я подумал о тебе. Видишь А Жун? У меня явно ужасно заразная болезнь, но я все равно сначала подумал о тебе, желая забрать тебя с собой в преисподнюю.

— А Жун, разве я не ужасный человек? — его голос был очень низким и хриплым.

— Тише, ты не умрешь, — сказал юноша, вновь пощупав его лоб, улыбнулся и покачал головой.

— Ты так мне и не ответил, я ужасный человек? — опять спросил он, по-детски посмотрев на него и надувшись, не слушая.

Чень Жун посмотрел на него сверху вниз и не смог удержаться, укусив его за кончик носа.

Слишком этот сильный и страшный человек напоминал сейчас маленького беспомощного мальчика.

Он обнял его, поменял влажную ткань и небрежно сказал:

— Не знаю, — сказал он, — Если бы заболел той же болезнью, то не отказался бы отправиться в преисподнюю вместе с тобой, — с улыбкой добавил он, — Я не только не буду возражать, но, пожалуй, мне это даже понравится... Умереть с великим генералом — это такая чудесная вещь, что я даже не смею молиться об этом.

Как только он закончил, мужчина приподнялся, взял его за подбородок и поцеловал. Только когда его огненный язык проник в рот и нашел другой язык, Чень Жун отреагировал.

— Ты все еще болен, — запротестовал он.

Однако фраза, сказанная им, была полностью поглощена его ртом, прозвучав невнятно.

Обхватив его лицо ладонями, он страстно целовал. Чэнь Жун на мгновение попытался сопротивляться его пылу, а затем сдался.

От поцелуя у них обоих перехватило дыхание. Лежа на его теле, Чэнь Жун потрогал его кожу и радостно сказал:

— Ты вспотел, Жань Минь.

Рыночные слухи утверждали, что если больной потеет, то можно выздороветь.

— Эн, — мягко ответил тот.

— К счастью, мы в закрытом помещении, поэтому холодный ветер не проникает внутрь, — радостно сказал Чэнь Жун, приподнявшись на груди, чтоб оглядеться. Он наклонился и коснулся его спины, — Ты действительно вспотел! — воскликнул он, почувствовав влагу на его коже.

— А Жун, ты можешь снова лечь на меня? — тихо попросил мужчина под ним.

Чэнь Жун замер. Его губы приоткрылись в желая отказать, но в конце концов он покорно на него лег.

Когда их теплые тела прижались друг к другу, он почувствовал, как его затвердевший кончик упирается в низ живота, где тоже что-то мешает.

Хотя он уже испытал это однажды, Чэнь Жун все же покраснел. Уткнувшись в его шею, он пробормотал:

— Я слишком тяжелый, и могу тебя раздавить. Может мне встать?

Мужчина под ним не отвечал.

— Ты можешь дышать? — спросил Женя после паузы.

Все еще никакой реакции.

Чэнь Жун поднял на него глаза.

Он смотрел на него глазами, казавшиеся завораживающими из-за своей красноты. Он выглядел настолько поглощенным, что Чэнь Жун не смог удержаться от смеха:

— Почему ты так на меня смотришь?

Жань Минь, правой рукой, нежно погладил его поясницу со стороны спины.

Его левая рука скользнула от его подбородка к бровям.

— Я чувствую себя немного напряженным, — тихо произнес он, лаская кожу лица, и одновременно приподнял бедра.

Вздвогнув, Чэнь Жун покраснел до самой шеи. Он захихикал и больше не обращал на него внимания.

— Тебе стыдно? — рассмеялся генерал.

Чэнь Жун ему не отвечал.

— Не нужно стыдиться, — сказал мужчина с улыбкой, и приник к его устам.

Покраснев, он приподнялся, чтобы скатиться с него. Мужчина же заключил его в объятия, положив руки на тонкую талию, уткнулся лицом ему в шею и прошептал:

— Не двигайся, — его голос был немного слабым. Когда Чэнь Жун все еще пребывал в шоке, он умолял, — Мне холодно, А Жун, не двигайся.

Возможно, он вовсе не умолял. Но его голос был слабым и мягким, отчего он казался Чэнь Жуну таким беспомощным.

— Хорошо, я не двигаюсь, — обнимая его, прошептал он.

— Я хочу пить, — пробормотали его губы у его рта.

Когда он говорил это, его язык искал сладость губ. Чэнь Жун одновременно удивился и разозлился, а затем запротестовал:

— Что это за оправдание?

Он прильнул к его губам, его рука проникла под пояс. Чэнь Жун поспешно воскликнул:

— Нет, ты нездоров!

За его словами последовали только стоны почти умирающего.

Тем не менее, Жань Минь остановился. Он обнял его за талию и нежно провел языком по губам. В середине их переплетенного дыхания Чэнь Жун увидел, как на выбритых висках у него выступили капельки пота.

Он быстро промокнул ему лоб и прижался к нему губами.

— Жар отступил! — радостно воскликнул он.

— Если ты не веришь мне, генерал, то измерь его сам, — держа его лицо в своих ладонях, он радостно сощурился, — Ты и правда больше не горишь

Прежде чем тот успел ответить, в отдалении послышались шаги.

Чэнь Жун замер и прислушался.

Шаги принадлежали пятерым людям. Когда Чэнь Жун широко раскрыл глаза, мужчина прикрыл ему рот рукой.

Конечно, он не собирался издавать ни звука. Он взглянул на него и жестом велел отпустить, затем внимательно прислушался.

— Похоже, моего господина Цзышуге, здесь нет, — послышался спокойный голос Старого Шена.

— Да, молодой господин, как видите, здесь никого нет, — послышался голос Ин'гу, следом за Старым Шеном. После паузы она насмешливо спросила, — Вы, кажется, торопитесь. Это очень важно? Если это так, мы можем позвать всех из храма, чтобы они вышли и искали его. У нас достаточно таких гостевых дворики. Если их занимают, то размещают на входных дверях двора таблички с меткой для слуг. А здесь все пусто и темно.

— Не нужно, — ответил молодой голос. — Мы просто решили быстренько взглянуть здесь. Пойдем.

При этих словах группа повернулась и ушла.

Только когда их шаги уже не были слышны, Чэнь Жун тихо с облегчением вздохнул и посмотрел на Жань Миня.

— Ты что-то натворил?

— Они проделали весь этот путь, чтобы найти меня? — он нахмурился и с серьезным выражением лица продолжил, — Ах да, все дело в этой одежде. Они прикасались к этим нарядам. Неудивительно. Я навещал Су только один раз, как я мог так внезапно заболеть? Все дело в этой одежде!

Видя, что он смотрит в небо и задумчиво хмурит брови, Чэнь Жун боялся шевельнуться, продолжая на нем лежать.

— Они осмелились проделать весь этот путь сюда? — хрипло рассмеялся он. — Они довольно уверенно относятся к моей болезни.

Его голос стал глубоким и холодным.

Чэнь Жун успокаивающе погладил его по руке. Сейчас было не время высказывать свое мнение, поэтому он промолчал. На генерала и в прошлой жизни не раз покушались. Он не помнил, была ли в той жизни попытка заражения. Для одаренных болезни тоже бывали опасны, но в целом многие болезни они переносили легче.

В это время Жань Минь слегка пошевелился.

Поняв, что он имеет в виду, Чэнь Жун повернулся.

Мужчина сел. Он обнял Чэнь Жуна и положил подбородок ему на волосы. Глядя в пространство, он произнес:

— Если они сумели коснуться моих вещей, то преступник - кто-то близкий ко мне. — Возможно, кто-то, кто знал о вражде между мной и Мужун Кэ, также раскрыл ему мое местонахождение в Цзянькане?

Думая об этом, он крепко обвил тонкую талию Чэнь Жуна.

Чувствуя, что он дрожит, Чэнь Жун быстро обнял его, согревая своим теплом.

Мужчина долгое время молчал.

Чувствуя, как холоден предутренный воздух, Чэнь Жун не выпускал его из объятий.

— Послушай, цинцин, я объездил почти весь мир, и все утверждают, что восхищаются мной и преклоняются... — раздался его смех над его головой. — Но когда я действительно болен,

единственный, на кого я могу опереться – это ты.

Среди их сердцебиения он приподнял подбородок Чэнь Жуна и нежно и искренне посмотрел на него, сказав:

— А Жун, я вовсе не хотел оскорбить тебя или быть жестоким, когда просил тебя стать супругой. Это действительно так, я развелся с А Вэй и место возле меня может быть только твоим.

Не обращая внимания на поджатые губы и бесцветное лицо Чэнь Жуна, он взял его за подбородок и очень мягко произнес:

— Глупое дитя, ты все так упрощаешь. Как ты думаешь, легко ли быть спутником Ван Хуна? Тебе придется иметь дело не только со слугами, но и с сестрами и братьями, тетями и дядями в его разросшемся клане, управлять его активами, все это очень обременительно... Самое главное, что глава его клана намерен продвигать наследника. Жена будущего предводителя дома Ван в Лан'я не может жить без собственной могущественной семьи. Если же взять сегодняшнего тебя, то ты не сможешь использовать влияние своей семьи, чтобы помочь ему. Если он окажется в затруднительном положении, у тебя не будет возможности заручиться помощью. Но как моему супругу, это не грозит за тобой будет целая армия, и пусть тебе придется часто бывать во дворце и общаться с аристократами. Как мой супруг, ты часто будешь входить во дворец и сидеть с придворными дамами, но ты будешь самодостаточен.

— Меня не волнует ничье мнение кроме твоего,— глядя на него мягким и ясным взглядом говорил он. А затем наклонился и прижался губами к его губам. — А Жун, — пробормотал он, — Осмелюсь сказать, что, я думаю о том, чтобы жениться на тебе сегодня, или завтра ты станешь холодным трупом.

— А Жун, кроме тебя мне никто рядом не нужен... — тихо умолял он, приложив его ладонь к своей груди. — Пока я не умру, я буду делать все, что в моих силах, чтобы защитить и любить тебя, разве этого недостаточно?

Его глаза были такими ясными и нежными.

Она видела в них свое отражение.

— Жань Минь, — Чэнь Жун улыбнулся и покачал головой. — Неужели ты думаешь, что я не знаю всего этого? В тот день, когда ты сказал, что я могу быть твоим супругом, я еще надеялся, но потом вознегодовал на тебя потому, что...— он не закончил фразу, только покачал головой.

— Генерал, я никогда на самом деле не думал, что смогу выйти за тебя, — говорил он, глядя в окно. — Я никогда не настаивал на том чтобы быть единственным.

— Чего я хотел, так это держаться от тебя подальше, — сказал Чэнь Жун охрипшим голосом, глядя на него, — Я знал, что не могу себе позволить любить тебя.

— Но я не хочу, чтобы ты держался от меня подальше, — медленно опустив взгляд, сказал он.
— А Жун, я хочу, чтобы ты был рядом со мной, чтобы у нас была семья, чтобы мы состарились вместе.

Состарились вместе?

Глаза Чэнь Жуна покраснели.

Он тупо уставился на улицу. Наконец, он поднял на него глаза и медленно, но твердо произнес:

— Все и так хорошо, генерал.

— Я всегда был твоим другом, не так ли? — с улыбкой сказал он ему. — сегодня мы уже провели вместе ночь. Ты можешь приходить ко мне, когда захочешь, и в то же время жениться и продолжать жить той жизнью, которой всегда жил. Тебе, вероятно, вскоре еще подарят наложниц, и ты не сможешь отказать этим людям, потому что тебе будет нужна их поддержка.

— Мы можем быть вместе, когда захотим, и расстаться, когда не захотим, — он погладил его сухие губы, подумав, почему он должен собственно отказываться от этого сильного мага? В его времена связь без обязательств была не редкостью. Будучи жрецом Бисе он может наплевать на многие условности.

Он говорил все так легко и красиво.

Жань Минь протянул руку, чтобы взять его за запястье.

Глаза демона впились в него. Он медленно улыбнулся слабой улыбкой и сказал слабым голосом:

— Ты не должен лгать мне, А Жун. Быть моим любовником - значит сказать, что тебя не волнует, будут ли наши отношения законными. Раз уж у тебя такая сильная воля, будешь ли ты действительно терпеть мой союз с другими женщинами, как говоришь? Я боюсь, что когда настанет день, ты тихо уйдешь.

— А Жун, как ожесточилось твое сердце, — закрыв глаза, он откинулся на подголовье, словно потеряв все силы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36265>